

В КАЛМЫЦКИХ СТЕПЯХ

Великая Отечественная война 1941–1945 гг.

Шейн Олег Васильевич – заместитель председателя Комитета Государственной думы по труду и социальной политике (г. Астрахань. E-mail: shein72@mail.ru)

В калмыцких степях

Боевые действия в калмыцких степях – одна из малоизученных страниц истории Великой Отечественной войны. Значение астраханского направления в летне-осенней кампании 1942 года определяли следующие обстоятельства.

Астрахань стала крайней точкой южного фланга фронта, ведшего Сталинградскую битву, и обеспечивала перевозку сил Красной армии, вводившихся в Битву за Кавказ. Через неё из Закавказья и Северного Кавказа, где Советский Союз добывал 86 проц. нефти, 65 проц. газа и 56 проц. марганцевой руды, шёл поток грузов, стратегически важных для армии и промышленности.

Захват противником города в верхней части дельты Волги наряду с трудностями, вызванными потерей астраханского транспортного узла, привёл бы к увеличению силы и глубины его ударов по нашим морским и сухопутным коммуникациям. Это входило в планы Гитлера. Директивой ОКВ (Oberkommando der Wehrmacht) № 45 от 23 июля 1942 года он поставил задачи авиации: «с целью возможно быстрее лишить противника подвоза нефти с Кавказа особенно важно своевременно парализовать движение на ещё используемых участках железных дорог и перерезать нефтепроводы, а также и водные коммуникации на Каспийском море», флоту – «начать подготовку к боевому использованию легких военных судов в Каспийском море с целью нарушения морских коммуникаций противника (перевозок нефти и связи с англосаксами в Иране)»¹.

Возникновение угрозы на астраханском направлении последовало

за поражением и тяжёлыми потерями советских войск Юго-Западного и правого крыла Южного фронтов в Харьковском сражении 1942 года (12–29 мая), резко изменив обстановку на всём южном крыле советско-германского фронта. Немецкие войска, срезав барвенковский выступ и уничтожив основные силы войск Юго-Западного направления, захватили стратегическую инициативу и заняли выгодное положение для наступления на Волгу и Северный Кавказ². Летом в результате наступления противника над всем южным крылом советских войск нависла угроза разгрома³.

Переоценив свои успехи, командование вермахта решило развивать наступление одновременно на двух направлениях. Директива ОКВ № 45 наряду с наступлением на Кавказ группы армий «А» предусматривала: «Группа армий «Б» имеет своей задачей... наряду с созданием линии обороны по р. Дон ударом на Сталинград разгромить формируемую там группировку противника, захватить сам город и блокировать сухопутный перешеек между р. Дон и р. Волга. Вслед за тем направить моторизованные соединения вдоль р. Волга с задачей продвинуться до Астрахани и также перерезать там главное русло р. Волга»⁴. Эти операции группы армий «Б» получили кодовое наименование «Серая цапля».

Решение ОКВ захватить Астрахань с севера после взятия Сталинграда повлияло на развитие событий в калмыцких степях. Силы противоборствующих сторон там были ограничены, что предопределило отсутствие в Калмыкии сплошной линии фронта. Войска занимали отдельные пункты, из которых наносили удары по силам и коммуникациям противника.

На характер боевых действий влияли и особенности местности – открытой, лишённой естественных укрытий равнины. Единственными источниками воды в полупустынной зоне были колодцы, поэтому борьба за них стала приоритетной. На значительных пространствах степи практически не было населённых пунктов. Начальник артиллерии 28-й армии генерал-майор Устинов констатировал: «Населённые пункты, имеющиеся на карте, являются таковыми только по названию. В Хулхуте из 21 дома нет

фактически ни одного. В Сянцике один полуразрушенный дом. В Утте 10–12 полуразрушенных домов. Местного населения нет. Войска поэтому вынуждены располагаться исключительно в открытом поле или в землянках. Полное отсутствие стройматериалов и топлива не позволяет эти землянки покрыть и утеплить»⁵.

31 июля Ставка ВГК приказала к исходу 2 августа передислоцировать в Астрахань управление Сталинградского военного округа.

В начале августа командующий войсками Северо-Кавказского фронта боевым донесением Верховному главнокомандующему доложил о тяжёлом положении и нехватке сил, из-за которой ряд направлений, в том числе «Элиста, устье реки Волга остаются неприкрытыми»⁶.

Когда немецкие 1-я и 4-я танковые армии начали двигаться на Кавказ и Сталинград, противник выделил для действий между ними в направлении Элиста – Астрахань 52-й армейский корпус (ак), в который входили 111-я и 370-я пехотные дивизии (пд)⁷. 2 августа 111 пд повернула от Сальска к посёлку Башанте, расположенному на западе Калмыцкой АССР в 240 км от Элисты.

5 августа Ставка ВГК приказала командующему войсками Сталинградского фронта выслать в Элисту передовой отряд «силою стрелковый полк на автомашинах, усиленный артиллерией и танками, с задачей овладеть и удерживать Элисту и вести разведку противника»⁸.

Командующий войсками Юго-Восточного фронта генерал-полковник А.И. Ерёменко, которому Ставка ВГК подчинила и Сталинградский фронт⁹, приказал 51-й армии отходить на Элисту, организовать оборону и остановить продвижение немцев. Эта армия понесла тяжёлые потери: по данным, на середину августа в ней осталось лишь 3342 человека (примерно на треть больше штата стрелкового полка) и 45 орудий.

Оборона Элисты до подхода основных сил армии была поручена

сводному отряду во главе с майором И.Д. Дурневым в составе усиленного стрелкового батальона, дивизиона артиллерии, танковой роты (7 машин) и эскадрона кавалерии. Ему были подчинены ополченские группы Элисты. Вторым отрядом командовал начальник штаба 115-й кавалерийской дивизии подполковник М.С. Эхохин. Командование этими силами объединил полковник М.К. Зубков, прибывший в Элисту в ночь на 10 августа. <...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Директива ОКВ № 45 от 23 июля 1942 г. // Интернет-ресурс «Военная литература»: <http://militera.lib.ru/docs/ww2/chrono/1942/1942-08-23.html>.

2 Харьковское сражение 1942 / Военная энциклопедия: В 8 т. М.: Воениздат, 2004. Т. 8. С. 319.

3 Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК: Документы и материалы: 1942 год. Т. 16 (5–2) (Ставка ВГК). М.: ТЕРРА, 1996. С. 16.

4 Директива ОКВ № 45 от 23 июля 1942 г.

5 Центральный архив Министерства обороны РФ (ЦАМО). Фонд 382. Оп. 8465. Д. 14. Ч. 2. Л. 74.

6 Боевое донесение командующего войсками Северо-Кавказского фронта № 00619/оп Верховному главнокомандующему об организации обороны на р. Кубань и Краснодарском обводе / ЦАМО. Ф. 48а. Оп. 3412. Д. 770. Л. 345, 346; цит. по: Ставка ВГК. С. 533.

7 См.: Дёрр Г. Поход на Сталинград. М.: Воениздат, 1957. С. 33, 34. Интернет ресурс «Военная литература».

http://militera.lib.ru/h/doerr_h/index.html.

8 Директива Ставки ВГК № 170550 командующему войсками Сталинградского фронта о высылке передового отряда в Элисту, 5 августа 1942 г. / ЦАМО. Ф. 96а. Оп. 1711. Д. 7а. Л. 92; цит. по: Ставка ВГК. С. 346.

9 Директива Ставки ВГК № 170562 командующим войсками Юго-Восточного и Сталинградского фронтов о реорганизации руководства обороной Сталинграда, 9 августа 1942 г. / ЦАМО. Ф. 148а. Оп. 3763. Д. 136. Л. 6, 7; цит. по: Ставка ВГК. С. 354.